

Несмотря на свое решение не идти за камнем или за тем, что охранял цербер Пушистик, Гарри решил составить список возможных подозреваемых для любого, кто хотел бы украсть камень. Он сделал это отчасти как развлечение, чтобы заняться чем-то, когда уставал от домашней работы (в отличие от Гермионы, которая, казалось, была домашним мазохистом, за неимением лучшего термина).

Учитывая его интерес к чему-то, что могло бы сделать людей бессмертными, он в шутку поставил себя на первое место в списке, за которым последовала ГЛЭДОС. Однако он перечислил и других людей, в основном сотрудников, но также и студентов. Он использовал ROT13 в качестве базового шифра, чтобы никто не смог его прочесть. Опять же, ROT13 был довольно простым шифром по стандартам Равенкло, и он был уверен, что многие из присутствующих могли потенциально прочесть его с листа, хотя и на старших курсах. (п.п. заменяет каждую букву на парную ей из второй половины латинского алфавита, образуя два набора по тринадцать символов. Например, HELLO становится URYYB)

Во-первых, Дамблдор. Гарри не был уверен, что этот человек хотел украсть Камень. В конце концов, известно, что Фламель и Дамблдор были друзьями. Возможно, Дамблдор наделал много шума, защищая Камень, правда, планируя использовать его для себя, но Гарри не был в этом уверен. Он был уверен, что у старика были какие-то скрытые планы, но кража Камня была не в этом. На самом деле, чем больше и больше Гарри думал об этом, тот факт, что Камень был здесь, а не в Гринготтсе, наводил на мысль, что его могли принести сюда в качестве приманки. Но для кого?

Гарри снял метку «подозреваемого» с большинства глав домов, хотя бы из-за отсутствия доказательств. Макгонагалл была приверженцем правил, Гарри знал Флитвика достаточно хорошо, чтобы считать, что золото и бессмертие его не очень интересуют, а Спраут была слишком... милой.

Снейп был совсем другим делом. Гарри вспомнил, что вскоре после того фиаско с троллем Снейп довольно сильно хромал. И теперь, когда он упомянул об этом, вскоре после того события, он направился в кабинет Снейпа, чтобы сдать им с Гермионой домашнее задание с дополнительным зачетом по "Напитку живой смерти", только чтобы обнаружить, что за ним ухаживает Помфри. В тот момент он был в плохом настроении, поэтому Гарри просто передал ему эссе и ушел без комментариев, хотя он задавался вопросом, почему у Снейпа, казалось, были следы укусов на его поврежденной ноге, вполне похоже на Пушистика. Это означало, что на него напал цербер примерно в то же время, когда тролль бродил по школе. Снейп был довольно строгим и ехидным человеком, но Гарри задавался вопросом, возможно ли, чтобы он тоже был вором. Но с какой целью?

Гарри слышал от некоторых студентов, что Снейп был бывшим Пожирателем Смерти, последователем Волан-де-морта. И большая часть Волшебной Британии боялась, что Волан-де-морт на самом деле не мертв. Хагрид во время одной из их встреч за чаем заметил, что, по его мнению, Волан-де-морт недостаточно человечен, чтобы умереть. Возможно, этот Камень можно было бы каким-то образом использовать, чтобы оживить Волан-де-морта? Конечно, факт оставался фактом: Снейп, по-видимому, был разоблачен Дамблдором как двойной агент после того, как Волан-де-морт был побежден, и если Дамблдор доверял Снейпу, это было знаком в пользу этого человека. А Снейп, несмотря на весь свой язвительный язык, уважал интеллект, хотя и демонстрировавшийся за пределами Гриффиндора.

Хагрид тоже не подходит. Несмотря на то, что у него сохранилась газетная вырезка о взломе в Гринготтсе, он очень честный и открытым и, казалось, был неспособен хранить секреты. Во всяком случае, он просто был некомпетентен в сохранении тайны камня.

Квиррелл, однако... Гарри не мог полностью отмахнуться от Квиррелла, несмотря на кажущуюся робость этого человека. Именно Квиррелл объявил, что в подземельях разгуливает тролль, но, согласно слухам, тролль на самом деле оказался возле женского туалета, и Гарри не был уверен, смог ли он добраться туда так быстро, как предполагалось. Этот человек колебался между длительными периодами заикания и слабоумия и вспышками ясного блеска. Чем больше Гарри наблюдал за этим человеком, тем больше убеждался, что это было, по крайней мере частичным, притворством. Он даже поспрашивал о Квиррелле и выяснил, что этот человек когда-то был преподавателем маггловедения, но предложил стать преподавателем защиты от Темных искусств. Он провел год в творческом отпуске, путешествуя и набираясь практического опыта, поскольку у этого человека уже была теоретическая квалификация. Очевидно, он и тогда был нервным, но далеко не так сильно, как сейчас.

С другой стороны, все еще оставалась вероятность, что это не было притворством, и он действительно был заикающимся трусом. И было известно, что он учился в Равенкло, а не в Слизерине, и он точно не был Пожирателем Смерти.

Он недостаточно знал об остальном преподавательском составе, чтобы выносить какие-либо суждения по этому поводу. Что касается студентов, он был уверен, что большинство самых сильных подозреваемых будут в Слизерине, хотя бы потому, что они были известны своими амбициями и готовностью нарушать правила больше, чем любой другой факультет. Из них Драко Малфой возглавлял список. Гарри и Драко вступили в своего рода разрядку после Рождества и плаката по астрономии, который Гарри подарил Драко. Хотя было маловероятно, что они станут друзьями в обозримом будущем, на данный момент это походило на своеобразный договор о ненападении. Но Малфои были богаты, хотя и из тех, кто тратит много денег на то, чтобы подмазать ладони различным чиновникам в Министерстве магии, так что ещё больше золота им бы точно не помешало. С другой стороны, единственное, чего не хватало Драко для того, чтобы украсть камень, - это хитрости.

Гарри действительно рассматривал вариант с одним из Уизли, учитывая, как Рон часто говорил о том, что у их семьи не так много денег. Но он решил отмахнуться от этого. Уизли, за исключением Перси, не скрывали своих чувств, как и Хагрид, и он не мог представить Рона Уизли составляющего план похищения камня, не говоря уже о его успешном завершении. И близнецы, казалось, с такой же вероятностью могли навесить на камень ещё больше шуток-ловушек. Кроме того, Рон был моим другом. Как и Невилл. И близнецы становились такими же.

А Гермиона? Гарри на самом деле не рассматривал ее. Она хотела бы получить камень только за бессмертие и за то, что это алхимический предмет, но он знал ее достаточно, чтобы она решительно не была в списке подозреваемых.

Это было после игры в квиддич между Гриффиндором и Хаффлпаффом, когда Гарри получил интригующую зацепку. Он обсуждал типы метел с Оливером Вудом, капитаном команды Гриффиндора, когда увидел, как Снейп покидает замок. Хотя мужчина был одет в плащ с капюшоном, Гарри знал, что это он, учитывая характерную походку мужчины. Гарри

извинился перед Вудом и воспользовался Мантией-Невидимкой, чтобы последовать за Снейпом на опушку запретного леса. Он знал, как быть незаметным: годы, проведенные в качестве подопытного для ГЛЭДОС, даже если она благоволила к нему, научили его быть незаметным, чтобы избежать ее камер и микрофонов. Ратман был прекрасным учителем.

Он последовал за Снейпом через Лес, стараясь не наступить ни на что, что могло бы выдать его присутствие. Он нашел свою добычу на поляне и устроился, стараясь успокоиться, насколько это было возможно, прежде чем прислушаться. Голоса принадлежали Квирреллу и Снейпу. - Я н-не знаю, почему ты хотел в-встретиться именно здесь из всех м-мест, С-северус... - Сказал Квиррелл.

- Это будет между нами, - раздался звучный гнусавый голос Снейпа. Его голос был холоднее, чем в той экспериментальной испытательной камере, предназначенной для имитации снегопада. - В конце концов, студенты не должны знать о Философском Камне.

- Итак, камень в Хогвартсе! задумался Гарри. Он слышал, как Квиррелл что-то еле слышно бормотал, но Снейп прервал его.

- Ты уже выяснил, как пройти мимо этого зверя Хагрида?

Гарри моргнул. Ему не понравилось, как это прозвучало. Это звучало так, как будто Снейп принуждал Квиррелла помочь ему с кражей Философского камня.

Когда Квиррелл пробормотал какое-то оправдание, Снейп зловеще сказал. - Ты же не хочешь, чтобы я был твоим врагом, Квиррелл.

- Я... я не знаю, о чем ты...

- Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Над головой ухнула сова, но Гарри уловил большую часть того, что Снейп сказал потом. - ... Директор и я знаем о твоём маленьком фокус-покусе. Через мгновение Снейп сказал. - Я жду ответа. Квиррелл пробормотал какое-то другое оправдание, прежде чем Снейп прервал его. - Очень хорошо. У нас скоро будет еще одна небольшая беседа, когда у тебя будет время все обдумать и решить, кому ты верен.

Когда Снейп ворвался обратно в Хогвартс, Гарри понял, что Снейп не был виновной стороной или, по крайней мере, был вовлечен в защиту камня. Он услышал. - Директор и я знаем о вашем маленьком фокус-покусе. И Гарри был готов поспорить, что это означало, что Снейп и Дамблдор подозревали Квиррелла в том, что он что-то замышляет, а именно в краже Камня.

Он осторожно пробирался обратно в замок, остро осознавая, что Квиррелл вполне может быть его врагом, к тому же уже темно.

Тем не менее, он размышлял, если он был прав, то не только Квиррелл охотился за

Философским камнем, но и Дамблдор и Снейп знали об этом. Снейп не претендовал на камень. А что если он лгал, пытаясь запугать соперника?

Поэтому Гарри решил присматривать за Квирреллом и сказал Гермионе делать то же самое, хотя и незаметно. Она была оскорблена тем, что он снова нарушил правила, но признала, что узнать, что Философский камень был здесь, и у Квиррелла могли быть планы на него, вполне в духе неофициального кредо Равенкло - делать то, что нужно, чтобы учиться. И до тех пор, пока она рассматривала это как помощь учителям присматривать за кем-то, кто замышлял что-то нехорошее, она могла терпеть нарушение правил, это не доставляло им неприятностей.

Гарри сжег свой список подозреваемых вскоре после этого инцидента и начал писать новый список причин, по которым Квиррелл и Снейп считаются подозреваемыми. Квиррелл все еще был главным подозреваемым, учитывая то, что он слышал, но он не мог исключить возможность двойного блефа.

Одним светлым пятном во всем этом было то, что до него дошли новости о том, что Сириус Блэк почти закончил свое лечение в больнице Святого Мунго. Это, и, по-видимому, министр магии и мадам Амелия Боунс, наконец, согласились с ГЛЭДОС отправить к ней Питера Петтигрю. Его суд был в значительной степени *fait accompli*, и хотя первоначально он был приговорен к поцелую за предательство Поттеров и оставление Сириуса Блэка гнить в Азкабане, Петтигрю был поражен, узнав, что его приговор был заменен на "пожизненные общественные работы в качестве научного сотрудника Aperture Science". Он думал, что легко отделался, возможно, даже сможет сбежать и помочь Волан-де-марту снова восстать. (п.п. свершившийся факт)

О, как же он ошибался. Единственное, что могло быть хуже, по мнению Гарри, - это заключение в Азкабане. Гарри не испытывал жалости к крысе, особенно после введения Сыворотки Правды, когда Петтигрю признался в множестве преступлений, а также признал, что хотел оставаться рядом с Гарри на случай, если Волан-де-морт снова воскреснет, чтобы предложить того ему. Гарри мог понять трусость и инстинкт самосохранения, но были степени трусости, которые он ненавидел, а Петтигрю предал своих родителей и позволил его крестному отправиться в Ад на Земле на десять лет. То, что приготовила для него ГЛЭДОС, было слишком хорошо для него.

Петтигрю проснулся и обнаружил, что он голый (за исключением пары медицинских пластырей, мочевого катетера и трубки большего размера, вставленной в другое ОЧЕНЬ интимное и унижительное место) и заключен в какой-то пластиковый резервуар, в котором в настоящее время нет воды или чего-либо еще, кроме него самого и пригодного для дыхания воздуха. Хуже того, казалось, что на него уставились два маггла, один с аккуратной бородкой и безумным видом, а другой с дикой бородой и маниакальным подергиванием. О, и еще там была странная металлическая сфера с голубым светом, напоминающая глаз. - О, вау, - сказала сфера с североанглийским акцентом. - Даже сейчас можно подумать, что он большая жирная старая крыса. Все, чего ему не хватает, - это усов и хвоста!

Мужчина с аккуратной бородкой посмотрел на него сверху вниз и сморщил нос. - Он выглядит так, как будто от него ещё и воняет, Уитли. ГЛэДОС, сколько раз ты его мыла?

Мелодичный, смутно механический женский голос, звучащий как какой-то безумный компьютер из «Доктор Кто» или «Из ниоткуда», говорил. - Он прошел через дюжину итераций окончательного процесса стерилизации Aperture Science. И когда мы говорим о стерилизации, мы имеем в виду стерилизацию. У него не осталось ни одного жизнеспособного сперматозоида, и мир, вероятно, будет благодарен его недавно обнаруженной неспособности к размножению. В конце концов, он может заболеть раком из-за радиационного облучения, но это будет наименьшая из его забот.

- Кто это сказал?! - Потребовал ответа Петтигрю. Он посмотрел на огромную камеру, в которую был помещен резервуар, в котором он находился. Он повернулся (трубки, вставленные в его тело, к счастью, двигались вместе с ним и, таким образом, избегали значительной боли), чтобы обнаружить странное сооружение, спускающееся с потолка камеры, смутно напоминающее существо женского пола с единственным желтым глазом.

- Приветствую, Питер Петтигрю, также известный как Короста, также известный как Хвост, и вскоре будет известен в дальнейшем навсегда как Подопытный Анимег ASS-WTF-01. Я ГЛэДОС, глава Aperture Science, тётя Гарри Эванса, он же Гарри Поттер, сестра Лили Эванс, женщины, которую ты предал, и, что более важно, для тебя... - глаз сузился. - Ты будешь моей сучкой, маленькая крыса.

Петтигрю захныкал, и он понял, что две трубки, вставленные в его тело только что активизировались. Другой механический голос, на этот раз мужской, заметил слишком бодро: Взяты образцы мочи и фекалий.

Петтигрю, спустя мгновение, сказал очень тихим хнычущим голосом - Будет больно, не так ли?

- Если это ваша единственная забота, то вы можете быть уверены, - сказала ГЛэДОС. Петтигрю испустил преждевременный вздох облегчения, прежде чем ГЛэДОС добавила. - Я не почувствую ни боли, ни дискомфорта. С другой стороны, вы будете испытывать некоторый легкий дискомфорт при сильной ноцицептивной стимуляции, в зависимости от используемых тестов. (стимуляции болевых рецепторов)

- Ноци-ЧТО?! - взвизгнул Петтигрю.

- Она имеет в виду, что тебе будет очень больно, крысеныш, - ухмыльнулся мужчина с аккуратной бородкой.

- Спасибо вам, доктор Фримен, - любезно ответила ГЛэДОС. - Теперь испытуемых поощряют громко кричать и произносить ругательства, поскольку было доказано, что такие действия повышают уровень эндорфина. Однако, учитывая, что вы скоро будете дышать жидкостью, это не работает. Тем не менее, у тех, кто наблюдает за тестами, повысится не только уровень эндорфина, но и моральный дух. Поскольку у меня больше нет эндорфинов, поскольку у меня

нет тела, я возьму на себя моральный дух.

- Пожалуйста, просто отпусти меня, - захныкал Петтигрю.

- Как в бессмертных словах Queen «Бисмиллах! Нет, мы тебя не отпустим» - Сказала ГЛэДОС.

Затем Фримен сказал. - О, я заплачу тебе деньги, чтобы услышать, как ты поешь Богемскую Рапсодию! (п.п. предыдущая фраза как раз из этой песни. Queen «Bohemian Rhapsody»)

- Что ж, это реальная жизнь, как бы Петтигрю ни надеялся, что это всего лишь фантазия. -
Затем ГЛэДОС впиалась взглядом в Петтигрю, который дрогнул. - Удобно ли вы сидите? Нет? Тогда мы начнем...

<http://tl.rulate.ru/book/78307/2373650>